

Юй Чжэ почувствовал озноб за спиной и понял, что ему конец, хотя в душе он был невиновен.

Ведь это сам босс, впервые пытаюсь ухаживать за кем-то, пришёл в цветочный магазин и велел собрать все цветы, связанные с любовью. В результате получился тот самый букет, который увидел Шу Хэн.

А Юй Чжэ даже пытался отговорить босса, но безуспешно...

Думая, что при Шу Хэне босс не станет терять лицо и накидываться на него, Юй Чжэ осмелился спросить:

— Босс, куда направляемся?

Пэй Цзиньюй, услышав это, лишь укрепился в мысли, что этот ассистент совершенно бесполезен. Раз человек уже в машине, естественно, нужно ехать домой. Зачем вообще спрашивать?

— Наньтин, — холодно бросил он два слова.

Получив указание, Юй Чжэ сразу же завёл машину.

Шу Хэн же, оправившись от шока, вызванного букетом, спросил Пэй Цзиньюя:

— Господин Пэй, вы хотели что-то обсудить?

Пэй Цзиньюй отодвинул букет на переднее сиденье, обнажив своё невероятно красивое лицо, которое заставляло женщин мечтать о нём, а мужчин — завидовать, и придвинулся ближе к Шу Хэну, понизив голос:

— Дорогой, разве мне нужен повод, чтобы встретиться с тобой?

Шу Хэн:

Он не знал, как ответить на это, и предпочёл молчание, хотя его мысли были в смятении.

К счастью, Пэй Цзиньюй не стал давить на него, и до самого прибытия не требовал ответа.

Наньтин — самый большой район вилл в Минчэне. Здесь живут только богатые и знатные люди, большинство из которых занимают высшие ступени общества.

Шу Хэн стоял у ворот дома Пэй Цзиньюя, глядя на здание, находившееся примерно в пятистах метрах от входа, и ощутил разницу между богатством и бедностью.

Даже не говоря о самом доме, одна только площадь участка была настолько велика, что даже семья Шу с трудом могла бы позволить себе такую.

Пока Шу Хэн мысленно осуждал богачей, рядом раздался голос Пэй Цзиньюя:

— Нравится то, что видишь?

— Дорогой, если ты согласишься ответить за свои действия, это царство... то есть этот дом, станет нашим общим.

Шу Хэн:

Кажется, босса на мгновение подменили.

— Эм, кхм... — в этот момент Юй Чжэ слегка прочистил горло и кашлянул, словно что-то напоминая.

Пэй Цзиньюй, услышав кашель, тоже покашлял и поправился:

— Я знаю о ситуации в сети. Твой адрес раскрыт, вокруг тебя много лишних глаз, и это небезопасно. Думаю, ты вряд ли быстро найдёшь подходящее жильё, так почему бы не переехать ко мне? Здесь просторно, безопасно, и папарацци даже не смогут сюда попасть.

После этого кашля Шу Хэн, кажется, начал что-то понимать. В прошлой жизни он снялся в стольких фильмах и прочитал столько сценариев, включая те, где главные герои учились ухаживать за любимыми, читая романы.

Он посмотрел на Пэй Цзиньюя с интересом, не ожидая, что такой босс тоже увлекается подобным. Это было странно, но в то же время... довольно мило.

Однако он не собирался разоблачать его и просто продолжил разговор:

— Господин Пэй, откуда вы знаете, что я не смогу быстро найти подходящее жильё?

Пэй Цзиньюй уверенно усмехнулся:

— Если я говорю, что не найдёшь, значит, не найдёшь.

Шу Хэн:

Ладно, он понял, что Пэй Цзиньюй имеет в виду.

Шу Хэн внимательно посмотрел на Пэй Цзиньюя:

— Господин Пэй, могу я сказать вам пару слов от сердца?

Не дожидаясь ответа, Юй Чжэ уже отошёл в сторону.

Как только он удалился, Пэй Цзиньюй жестом предложил Шу Хэну продолжить:

— Говори, я слушаю.

Шу Хэн серьёзно произнёс:

— Господин Пэй, я хочу ещё раз поблагодарить вас. Хотя мы знакомы не так давно, вы уже много раз помогали мне.

— Хотя вы всегда говорили, что хотите, чтобы я ответил за свои действия, и даже ухаживали за мной, я считал это шуткой...

Шу Хэн не успел закончить, как Пэй Цзиньюй перебил его, явно недовольный:

— Почему ты думаешь, что это шутка?

— Господин Пэй, дайте мне договорить, — Шу Хэн слегка улыбнулся, но в его улыбке была горечь. — Я не знаю, насколько серьёзны ваши слова. Если это шутка, мне будет проще. Но

если нет, то я не могу принять ваши чувства.

— В прошлых отношениях я сильно пострадал, и раны остались глубже, чем вы можете представить. Я не уверен, смогу ли я снова полюбить кого-то, боюсь, что в итоге причиню вам боль. Поэтому, думаю, нам лучше прекратить общение сейчас, чтобы не вредить друг другу.

Закончив, Шу Хэн отвёл взгляд. Он не мог смотреть на Пэй Цзиньюя. Этот человек был добр к нему, его спаситель в обеих жизнях, и он не хотел причинять ему боль.

Однако в следующее мгновение Шу Хэн почувствовал, как его подбородок сжали, заставив поднять голову и встретиться взглядом с Пэй Цзиньюем. На лице босса явно читалось недовольство:

— Ты что, собираешься вечно цепляться за этого скота Чу? Он недостоин тебя!

Шу Хэн, с трудом говоря из-за сжатого подбородка, ответил:

— Он недостоин, поэтому я давно его разлюбил.

Пэй Цзиньюй отпустил его, всё ещё злясь:

— Но он заставил тебя бояться полюбить кого-то ещё. Кто он такой, чтобы причинять боль человеку, которого я выбрал? Я одним пальцем уничтожу его карьеру в шоу-бизнесе.

— А что касается тебя, не волнуйся. Ухаживать за тобой, любить тебя — это моё дело. Ты можешь принимать это или нет, но никто не заставит тебя, иначе я ничем не буду отличаться от этого скота.

Пэй Цзиньюй говорил с уверенностью, но недовольство явно читалось на его лице. Если бы Чу Тяньцзэ был рядом, он бы, вероятно, сразу же бросился на него.

Шу Хэн, увидев это, вдруг засмеялся и тихо произнёс:

— Господин Пэй, вы такой хороший.

Пэй Цзиньюй тут же ответил:

— Если я такой хороший, почему ты не хочешь ответить за свои действия?

Но сразу же пожалел, ведь только что говорил, что не будет давить.

Шу Хэн, однако, не обратил на это внимания:

— Господин Пэй, мне нужно время. Я ненавижу Чу Тяньцзэ, и в моём сердце слишком много боли. Возможно, я не смогу быстро вступить в новые отношения, и, не зная, чем всё закончится, не могу обещать вам ничего. Но вы хороший человек, и я не хочу причинять вам боль.

Пэй Цзиньюй не был утешен:

— Мне не нужны твои "спасибо" и "ты хороший".

— Тогда я больше не буду так говорить, но в моём сердце вы действительно хороший человек,
— если бы он хотел, он мог бы использовать положение Пэй Цзиньюя, чтобы отомстить Чу

Тяньцзэ и Фу Ди, но Шу Хэн не хотел так поступать.

— Не беспокойтесь о жилье. Скоро у меня съёмки и пробы, я долгое время не буду дома, и папарацци не смогут меня найти. Что касается ситуации в сети, у нас есть доказательства, всё скоро разрешится.

Но Пэй Цзиньюй не утешился, а, наоборот, расстроился ещё больше, ведь он ничем не мог помочь.

Шу Хэн, заметив его настроение, задумался и сказал:

— Раз уж мы здесь, я приготовлю вам ужин.

Это немного успокоило Пэй Цзиньюя:

— Хорошо, — затем он повернулся к Юй Чжэ:

— Юй Чжэ, поехали!

Площадь сада была настолько большой, что идти пешком было не лучшей идеей. Машина заехала в подземный гараж, откуда можно было подняться на лифте прямо в дом.

Не только сад был огромным, но и сам дом. Одна только гостиная была больше, чем съёмная квартира Шу Хэна, не говоря уже о других комнатах.

Шу Хэн сразу же направился на кухню, чтобы приготовить ужин, но ещё не начав, получил два видео. Одно — с камеры у входа в ресторан, где он и Ань Ян садились в машину. Второе — его проверка на алкоголь, где он проходил тест и был отпущен.

Под видео было написано: [Оплата]

Шу Хэн понял, что это плата за сегодняшний ужин, и невольно улыбнулся, но в этой улыбке была и грусть.

Господин Пэй действительно был хорошим человеком. Если бы в прошлой жизни он не был так глуп, если бы не позволил себя обмануть Чу Тяньцзэ и Фу Ди, если бы не провёл оставшуюся жизнь в чувстве вины, возможно, он бы встретил Пэй Цзиньюя гораздо раньше, и тогда не было бы столько боли и страха перед новой любовью.

Шу Хэн хорошо готовил и приготовил несколько домашних блюд. Пэй Цзиньюй и Юй Чжэ высоко оценили его кулинарные навыки, хваля его и утверждая, что он мог бы стать шеф-поваром, превосходящим даже мастеров из ресторана "Цуйюй".

<http://bllate.org/book/16392/1484545>